

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ФЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҮЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
Еуразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«ФЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX қалықаралық ғылыми конференциясы**

**IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»**

**The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»**

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҮЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
F 96

F 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

саудовцы, особенно молодые, устоять не могут. Едва получив водительские права, мчатся в кино в «вольный Бахрейн». Более того, кинематограф пустил ростки и в самой Саудовской Аравии. Один из первых саудовских фильмов - документальная лента «Кино 500 километров» - рассказывает как раз о таких «кинопоездках». А совсем недавно был снят «пилотный» саудовский художественный фильм, который называется «Как дела?» и повествует в жанре комедии о противоборстве умеренных и радикальных мусульман. Режиссер картины - канадец палестинского происхождения, а сценарий написали представители Ливана и Египта. В создании картины принимала участие саудовская женщина-режиссер Хабер Карен, снявшая революционную по меркам ваххабитского королевства документальную ленту «Женщины без тени» [3].

Саудовские консерваторы рассматривают искусство кино как «тлетворное оружие Запада». Публичный показ фильмов был запрещен в Саудовской Аравии 20 лет назад по инициативе добровольной религиозной полиции «мутавва». Тогда в стране закрылись все кинотеатры. В 2013 г. наступило некое подобие «оттепели»: в Эр-рияде открылся «анимационный театр». В нем показывают исключительно иностранные мультфильмы, дублированные на арабский язык. Но «большое кино» пока находится под табу. В королевстве нет закона, согласно которому были бы запрещены кинотеатры, однако энтузиасты не рисуют их открывать из-за опасений стычек с радикалами [4].

Таким образом, сегодня арабская культура рассматривается как комбинация нескольких культурных общностей, включающих разные арабские страны, тесно связанные друг с другом единой историей, исламской традицией и арабским языком. Ее главным объектом является человек. Она является традиционной, моноцентрической, авторитарной и канонической обладает высокой степенью единства, основанного на религиозном фундаменте. Путь к совершенству пролагался через усвоение нравственных ценностей: добра, красоты, милосердия, веры, представляющих собой ценности общечеловеческой культуры.

Список использованных источников

1. Касаев В.А., Озолинг В. В. Катар, ОАЭ. – М.: Мысль, 1984, 116 с.
2. Плеханов С.Н. Реформатор на троне: Султан Омана Кабуз бен Сайд. - М.: Международные отношения, 2003, 315 с.
3. Исаев Э.О. Катар в XXI веке: современные тенденции и прогнозы экономического развития. – М.: Либрусек, 2013, 389 с.
4. <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-6024.html>

УДК 327(5-191.2)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Кайбергенова Наргиза Сериккалиевна

Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева

кафедра востоковедения

магистрант 1 курса

научный руководитель - Б.Ж. Абжапарова, д.и.н., профессор

Развитие добрососедских взаимоотношений с Китаем является одним из традиционных приоритетов внешней политики Казахстана. За годы независимости наша страна выстроила глубокие и многосторонние отношения с Китаем. К тому же в силу своего географического соседства он стал для Казахстана наряду с Россией одним из главных внешних партнеров.

Проникновение Китая в Центральную Азию началось сразу после получения суверенитета центрально - азиатских стран. Китай, до 1991 года имевший границы с одним

государством – бывшим СССР, после его распада получил границы с несколькими государствами. С обретением независимости в 1991 году, центрально - азиатские страны оказались в центре внимания нескольких держав. С момента провозглашения независимости пяти центрально - азиатских стран – Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана – Китай практически сразу объявил о признании этих государств и установлении с ними дипломатических отношений.

За прошедшие годы достигнуты видимые успехи в деле развития дружественных и добрососедских отношений между нашими государствами и КНР. В целом можно сказать, что важной особенностью процесса развития отношений между государствами Центральной Азии и Китаем стало непрерывное углубление взаимного политического доверия.

Наибольшее значение при исследовании, имели работы М. Лаумулина «Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике», в которой рассматриваются проблемы геополитического положения Центральной Азии, влияние на регион стратегии и политики великих держав и региональных игроков, проблемы политического и экономического развития государств региона. Также в работах под редакцией Л. Музапаровой «Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях» выделяются основные направления и проблемы международного и регионального сотрудничества между странами Центральной Азии и Китаем: сотрудничеству в сфере энергетики, транспорта, безопасности, а также торгово-экономическому, инвестиционному и трансграничному взаимодействию.

Целью работы является анализ взаимоотношений КНР с республиками Центральной Азии, в частности, с Казахстаном, также основные интересы Китая в рассматриваемом регионе.

На сегодняшний день Китай активно проводит динамичную политику из всех внешних игроков в Центральной Азии. КНР был одним из лидеров в процессе признания государственного суверенитета независимых государств ЦА. В 1992-1993 гг. в Пекине с официальными визитами побывали главы всех пяти центрально - азиатских государств, а также большинство глав правительств. В 1992-1994 гг. Китай подписал со странами Центральной Азии более 90 двусторонних межправительственных соглашений.

Укрепление сотрудничества с Китаем обусловлено следующими факторами: Китай имеет общую границу с тремя странами ЦА и РФ, что отражается на характере и масштабах сотрудничества; существует энергетическая взаимозависимость экономик. КНР заинтересована в Центральной Азии, как надежном поставщике энергоресурсов для обеспечения высоких темпов роста экономики, зависимой от энергоносителей; Центральная Азия – регион, географически отдаленный от внешнеторговых потоков России (ориентированных в основном на Европу и АТР), не имеет доступа к морским портам.

С одной стороны, Китай рассматривает регион, как чрезвычайно перспективный с экономической (прежде всего энергетической) и политической точек зрения регион, а с другой, испытывает серьезные опасения, поскольку внутриполитические проблемы государств ЦА чреваты серьезными угрозами безопасности самой КНР. Особо это касается мусульманских районов Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район – СУАР), где проблема сепаратизма и исламизма является наиболее острой.

Интересы, которые преследует Китай в Центральной Азии, в целом можно сгруппировать по трем основным блокам: безопасность, экономическое сотрудничество и энергетика. Важным для Китая моментом, напрямую увязанным с центрально - азиатской проблематикой, являются вопросы, связанные с ситуацией в СУАР [1]. Главная цель КНР на этом этапе состояла в том, чтобы не допустить превращения региона в базу восточно-туркестанских сил за пределами Китая и каналом их связи с международным терроризмом. Поэтому Китай предложил правительствам республик Центральной Азии ввести запрет на деятельность этих сепаратистов на территории своих стран и предотвращать проникновение через их территорию представителей террористических и экстремистских структур в КНР [2]. Параллельно с началом развития межгосударственных

связей с государствами региона, тезисы о запрещении деятельности уйгурских сепаратистских организаций на территории центрально - азиатских республик постоянно озвучивались официальными лицами КНР в ходе переговоров на самых различных уровнях и затем включались в документы, регламентирующие двусторонние отношения. Благодаря предпринятым усилиям политического и дипломатического характера, Пекину удалось заручиться официальной поддержкой стран Центральной Азии в необходимости борьбы с уйгурским сепаратизмом. Китайская сторона получила от руководителей центрально - азиатских государств заверения в том, что «они выступают против всякого рода национального сепаратизма, не допускают на своей территории направленную против КНР сепаратистскую деятельность любых организаций и сил».

Наиболее тесное взаимодействие Китая по данной проблеме было налажено с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, на территории, которых проживают значительные уйгурские диаспоры. Однако, несмотря на официальный запрет деятельности организаций, поддерживающих сепаратизм в СУАР, возможность активизации уйгурского движения за независимость, роста исламского фундаментализма в регионе продолжает существовать и сегодня.

Центральная Азия - неплохая стартовая позиция для расширения глобального влияния КНР. Дружественные контакты с независимыми государствами Центральной Азии могут помочь Китаю сохранять высокий уровень отношений с Россией, Южной Азией, Ближним и Средним Востоком, а также с Европой.

Китай в течение уже длительного времени является одним из лидирующих экономических партнеров Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Стратегия Китая в рассматриваемых странах подтверждает тот факт, что КНР хорошо осознает связь как между экономическим сотрудничеством и расширением влияния, так и между экономическим сотрудничеством и безопасностью. Вообще динамичное развитие торгово-экономических связей между КНР и соседними государствами Центральной Азии в большой степени отразилось именно на интересах Синьцзяна, получившего возможность активнее реализовать потенциал своего выгодного географического положения, что в полной мере соответствует Программе развития западных регионов, принятой в 1999 г. и предусматривающей их всестороннее экономическое развитие. Расширение двусторонней торговли и экономического сотрудничества с соседними государствами приводит в движение механизм развития экономики соседних территорий [3]. Чтобы создать предпосылки для влияния в регионе через расширение экономического сотрудничества, КНР стремится в максимальной степени использовать свои преимущества (масштабы китайской экономики, растущие инвестиционные возможности, географическую близость к рассматриваемым странам) для расширения торгово-экономического сотрудничества. Так, Китай в полной мере воспользовался возможностью, предоставленной ему мировым финансовым кризисом, для того, чтобы расширить свое присутствие в рассматриваемых странах и обеспечить стратегические преимущества в будущем. В 2009 году между КНР и пограничными странами был заключен ряд масштабных сделок: например, в апреле 2009 г. в ходе визита главы Казахстана Н. Назарбаева в КНР стороны согласовали предоставление Казахстану кредита в размере 10 млрд долл. США [4]. (5 млрд. были выделены НК «КазМунайГаз» для финансирования сделки по поглощению компаний «Мангистаумунайгаз» и других проектов в нефтегазовой отрасли и еще 5 млрд. — Банку развития Казахстана).

Китай работает над модернизацией транспортных сетей региона, сооружая новые дороги и тоннели, к примеру, на территории Таджикистана. Международный транзитный коридор "Западная Европа – Западный Китай" проходит по территории Казахстана. Общая протяженность этого коридора составит 8445 километров. Казахстанская часть этого транзитного коридора 2 787 километров. По словам Президента Казахстана Н. Назарбаева, "в настоящее время грузы с Дальнего Востока через Китай и море направляются в Европу. Эта дорога в 3,5 раза сократит перевозки. Через 10 лет грузоперевозки через Казахстан

увеличается в 2,5 раза" [5]. Однако, совершенно ясно, что вместе с увеличением грузоперевозок через Казахстан, увеличивается как минимум 2,5 раза количество китайских товаров.

Особенно привлекателен регион, как «энергетический центр». В 2009 г. состоялась официальная церемония открытия газопровода Туркменистан—Китай, проходящего по территории Узбекистана и Казахстана. Интенсивное вторжение Китая в экономику Казахстана связано, прежде всего, с интенсивным проникновением капитала китайских компаний в нефтяной сектор Казахстана. В 2010 г. состоялся запуск нефтепровода Казахстан—Китай, на сегодняшний день являющегося крупнейшим из реализованных совместных проектов. Строительство нефтепровода Казахстан—Китай осуществлялось в два этапа. Первым этапом явилась реализация проекта нефтепровода Атасу—Алашанькоу, который был введен в эксплуатацию в июле 2006 г., вторым этапом стало введение в эксплуатацию нефтепровода Кенкияк—Кумколь. С момента начала транспортировки по 1 апреля 2010 г. по нефтепроводу Кенкияк—Кумколь было транспортировано около 1,3 млн т нефти. В перспективе по нефтепроводу Казахстан—Китай прогнозируется транспортировка нефти из Западного Казахстана и казахстанского сектора Каспийского моря: данный нефтепровод планируется соединить с нефтепроводом Кенкияк (Каспийское море) — Атырау, построенным в 2002 г [6]. Реализация подобных крупных проектов, с одной стороны, позволяет Китаю усилить свое влияние в регионе и удовлетворить потребность в ресурсах, диверсифицировав их источники; с другой стороны, китайское правительство отдает себе отчет в том, что без реализации подобных проектов значительное ускорение темпов роста торгово-экономического сотрудничества и, как следствие, расширение своего присутствия в регионе, было бы невозможным.

В целом экономическое сотрудничество стран Центральной Азии с Китаем демонстрирует свою эффективность. В экономических отношениях Китая с центрально - азиатскими государствами наблюдается взаимная дополнемость индивидуальных преимуществ экономик стран региона. После установления дипломатических отношений между Китаем и центрально - азиатскими странами быстрыми темпами растут объемы торговли. Рост товарооборота с Узбекистаном только за 2011-2012 годы составил 25%, а с 2002 года с участием китайских инвестиций было реализовано 83 инвестиционных проекта на общую сумму 6,75 миллиарда долларов. С Туркменистаном товарооборот превысил 10 млрд. долларов США, благодаря наращиванию поставок природного газа. Объем товарооборота между Казахстаном и Китаем в 2013 году вырос на 11,3% до 28,5 млрд. долларов. Ожидается, что с к 2015 году объем взаимной торговли достигнет 40 миллиардов долларов, в которой основную долю составят поставки нефти.

Китай успешно сотрудничает с центрально - азиатскими странами в плане вступления и членства в ВТО. Оптимизируется нормативно-правовое регулирование торговли между странами Центральной Азии и Китаем. Создаются совместные межгосударственные комиссии по торговым вопросам. На этой базе наблюдается непрерывный рост масштабов внешнеэкономического сотрудничества, обеспечивающий трансформацию первоначально скромной двусторонней торговли во всеобъемлющее экономико-торговое и научно-техническое сотрудничество и взаимодействие.

Региональное влияние КНР на страны Центральной Азии осуществляется, во-первых, и главным образом, посредством участия сторон в ШОС. За десять лет ШОС стала основным элементом формирующейся модели регионального сотрудничества стран Центральной Азии и Китая. Сегодня ШОС влияет на формирование экономических тенденций не только в регионе ЦА, но и глобальных макроэкономических тенденций. Создание и развитие ШОС способствует дружественному сотрудничеству Китая, России и стран Центральной Азии. В целом ШОС стала сегодня эффективной структурой, способствующей региональной безопасности, стабильности и развитию; во-вторых, создание Таможенного союза в составе России, Казахстана и Белоруссии предполагает расширение формата сотрудничества между Китаем и странами Таможенного союза, являющимися и стратегическими партнерами, и

участниками ШОС. Китай в настоящее время является основным торговым партнером Таможенного союза РК, РБ, РФ в целом, на долю Китая в 2011 году приходилось 11,8 % товарооборота стран Таможенного Союза ;в -третьих, участие КНР в региональной экономической интеграции (со странами Восточной и Юго-Восточной Азии в формате АСЕАН) расширяет влияние Китая на экономику Азии;в-четвертых, рост экономического влияния КНР на страны ЦА и Казахстана, в частности, прямо пропорционален снижению динамики развития ЕС [7].

По мнению ряда китайских аналитиков, сегодня в Центральной Азии разворачивается конкуренция между США, ЕС, Россией и Китаем за доступ к энергетическому и политико-экономическому потенциалу региона. Ради достижения поставленной цели Пекин старается сформировать и активно использовать все компоненты политики "мягкой силы", противодействуя при этом планам Вашингтона и Москвы.

В отличие от стран Юго-Восточной Азии в Центральной Азии не наблюдается масштабного китайского культурного влияния, массовых политических мероприятий, широкого финансирования образовательных и иных программ. Современная китайская дипломатия в Центральной Азии отличается прагматизмом и акцентированием внимания на приоритетности реализации экономических и транспортно-коммуникационных проектов. К настоящему моменту руководство Китая все еще не разработало официальную программу по продвижению своей политики "мягкой силы" в регионе. Тем не менее, судя по активности Китая в проведении повсеместных культурно-просветительских мероприятий в странах региона, можно предположить, что власти страны в ближайшее время примут такой программный документ.

За последние годы резко увеличилось число студентов из стран ЦА, обучающихся в вузах Китая, для которых китайские власти создают достаточно благоприятные условия. Все большее число центральноазиатских студентов обучаются в СУАР КНР. К примеру, Синьцзянский педагогический университет(СПУ), находящийся в Урумчи, ориентирован главным образом на студентов из соседних республик. Помимо вузов в Синьцзяне также функционируют программы обучения иностранных школьников и студентов школьного возраста, которые после подготовительных курсов, обучаются на китайском языке. В университете для иностранных школьников и студентов организовано бесплатное двухразовое питание и бесплатное проживание в общежитии. В текущем году в СПУ обучаются 724 иностранных студента [8]. Число студентов, обучающихся в высших учебных заведениях всего Китая только из Казахстана, составляет более 7,5 тыс.

Неотъемлемым элементом распространения китайского влияния по линии образования остаются институты Конфуция. Распространённой практикой является открытие при институтах всевозможных фондов, спонсирующих программы по обмену студентов и поддерживающих развитие образовательных программ о Китае. В настоящее время в Казахстане функционирует 4 института Конфуция: в Алматы, Астане, Актобе и Караганде. Аналогичное количество институтов открыто и в Киргизии. За последние годы в здесь увеличивается количество студентов, изучающих китайский язык, а также уезжающих в Китай на учебу. В Таджикистане и Узбекистане институты Конфуция находятся при национальных университетах этих республик. На сегодняшний день только в Туркменистане еще нет институтов Конфуция, тем не менее в университетах Китая обучаются более 1,5 тыс. туркменских студентов;

Одним из основных двигателей китайской "мягкой силы" является пропаганда китайской культуры и языка за рубежом. В этих целях создаются всевозможные программы и проекты, направленные на расширение позитивных представлений о Китае. В частности, на сайте научно-технической и экономической информации КНР было объявлено о введении в центральноазиатских институтах Конфуция новой учебной программы под названием "Китай на кончике языка". Цель данного шага - содействие распространению китайской культуры в мире посредством обучения китайскому кулинарному искусству. Не менее эффективной формой расширения культурного влияния является активизация деятельности

китайских масс-медиа в Центральной Азии. Для этого правительство КНР активизирует деятельность таких китайских масс-медиа, как информагентство "Синьхуа", зарубежное издание партийной газеты "Жэнъминьжибао", международные каналы китайского телевидения. Они призваны увеличить информированность зарубежных граждан о Китае. На сегодняшний день на территории Казахстана существуют отделения газет "Жэнъминьжибао" и "Гуанминьжибао", ИА "Синьхуа", Международного радио Китая, Центрального телевидения Китая CCTV.

В китайской дипломатии по отношению к Центральной Азии немаловажное значение придается активизации деловых связей. Особую роль в осуществлении политики "мягкой силы" и расширении сферы влияния на центрально - азиатских рынках играют ежегодные выставки EXPO "Китай - Евразия". Они содействуют развитию многочисленных деловых связей и помогают китайским госкомпаниям, малому и среднему бизнесу инвестировать и сотрудничать с деловыми кругами республик региона. 2 сентября 2012 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао во время открытия второй ежегодной выставки EXPO "Китай - Евразия" в Урумчи призвал китайские предприятия увеличить инвестиции в страны Евразии и изучить возможность создания новых платформ для экономических отношений в рамках Фонда экономического сотрудничества "Китай - Центральная Азия" и Фонда сотрудничества в области сельского хозяйства [9].

2013 стал годом плодотворного сотрудничества и углубленной дружбы между Китаем и Центральной Азией. В течение этого года была осуществлена всесторонняя стратегическая модернизация в отношениях между двумя сторонами. В сентябре прошлого года, Китаю удалось выстроить стратегическое партнерство со всеми странами Центральной Азии после первого визита председателя Си Цзиньпина в Центральную Азию. Таким образом, Центральная Азия стала первой областью в окружении Китая, где сошлись стратегические партнеры, разделяющие добрососедские и взаимовыгодные отношения с Китаем. Практическое сотрудничество между Китаем и Центральной Азией вышло на новую ступень, в том числе огромные вклады двух сторон во взаимовыгодное сотрудничество и активное расширение сферы сотрудничества, и повышение уровня кооперации. Согласно имеющейся информации, объем двусторонней торговли между Китаем и пятью странами Центральной Азии превысит 46 млрд. долларов США. Кроме того, Китай уже стал первым торговым партнером Казахстана и Туркменистана и занимает второе важнейшее место для Киргизии и Узбекистана в экономических отношениях. Таджикистан, в свою очередь, оценивает Китай как третьего по величине торгового партнера.

Кроме того, наблюдается также тесное сотрудничество между Китаем и Центральной Азией на мировой арене. Сохраняя прочные контакты и эффективное координирование в рамках ООН, ШОС и АСЕАН, две стороны совместно продвигают работу по созданию более рационального и справедливого порядка международного общества, способствуют процессу региональной интеграции на благо района и народа в этом районе.

Во время визита Си Цзиньпина в страны Центральной Азии в прошлом году, он выдвинул стратегическое предложение о совместном создании «экономического пояса Шелкового пути». Это предложение предоставило новые исторические шансы для реализации совместного процветания всех стран и регионов этого пути. Страны Центральной Азии первыми дали активные ответы насчет данного предложения и выразили надежду на участие в создании «экономического пояса Шелкового пути». Несомненно, реализация такого проекта станет новым импульсом для сотрудничества между Китаем и Центральной Азией.

Список использованных источников

1. Центральная Азия в современном мире: внешнеполитические и геоэкономические аспекты развития (реферативный сборник). М., 2007.
2. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том V: Центральная Азия в XXI столетии – Алматы: КИСИ при Пре-

- зиденте РК, 2009. – 440 с.
3. Боровой, В. 11 сентября и политика Китая в Центральной Азии: новые приоритеты и акценты / В. Боровой // Белорусский журнал международного права и международных отношений. № 4, 2004 .
 4. Малышева Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики / М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 100 с.
 5. Глава государства объявил проект "Западная Европа - Западный Китай" всенародной стройкой // <http://www.bnews.kz/main/economics/glava-gosudarstva-obyavil-proekt-zapadnaya-evropa-zapadnyj-kitaj-vsenarodnoj-strojkoj/>
 6. Kazakhstan Energy Data, Statistics and Analysis — Oil, Gas, Electricity, Coal. Energy Information Administration [Electronic resource] // U.S. Energy Information Administration // <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Kazakhstan/pdf.pdf>
 7. Мухамеджанова Д. Влияние Китая на экономику Центральной Азии / «Analytic» №2, 19 ноября 2012 г.
 8. Сайт Синьцзянского педагогического университета // <http://www.xjnu.edu.cn/s/1/t/35/p/1/c/144/d/191/list.htm>
 9. Изимов Р. «Мягкая сила» Китая: на прицеле – Центральная Азия – часть вторая» / Информационное агентство «REGNUM» 28 января 2014 г. www.regnum.ru/news/1759411.html

УДК 070.1(520)=(512.122)

ЖАПОНДЫҚ БҮҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТ ҚҰРАЛДАРЫ МАТЕРИАЛДАРЫН ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ АУДАРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қуанышбек Жанна Қалдыбайкызы

janna.kuanyshbek@yandex.ru

Шығыстану кафедрасының оқытушысы

Жапонияның негізгі мерзімдік басылымдары “Yomiuri”, “Mainichi”, “Asahi”, “Keizai” немесе “Nikkei Shinbun” негізгі телеграф агенттігі “Jiji” және “Kyoudoutsuushin” болып табылады.

Ең ірі жапондық теледидар арналары мемлекеттік “Nihon Housou Kyous Kai” (NHK) және жекеменшік TVS, “Mainichi Terebi”, “Fuji Terebi”, “Nihon TV” (NTV).

Жапон тілінде бұқаралық ақпарат құралдарының материалдары негізінен иероглифтермен келеді. Макалалардың атауында септік шылаулар «О», «Ga», «Wa» жазылмайды. Дәл осы себептен газеттердегі мақаланың атауын мәтінді басынан аяғына дейін оқып шыққаннан кейін аударуға болады. Жалпы алғанда, мақаланың атауын иероглифтердің мағынасына қарап түсінуге болады, алайда қай шақта айтылып тұрғанын мақаланы оқып болғаннан кейін түсінсіз. Макала атаулары қаріптерінің көлемі де әр түрлі болады, аударған кезде ең көлемдісінен бастап, ұсақ қаріптерге қошкен жөн.

Негізгі септікпен қолданатын «Wa» шылауы жазылмайды, оның орнына «тэн», яғни үтір қойылады.

Жапон газет мәтіндерінде «канго», яғни тек иероглифтермен жазылыш, «онёми»-мен, яғни қытайша оқылуымен қолданатын сөздер өте көп. Алайда сөздердің жалпы мағынасын иероглифтерге қарап түсінуге болады, сөйлемнің өзі шағын әрі жинақы және ауызекі сөйлеу стиліндегі сөздер қолданбайды. Мысалы: *yo, sa, va, keredomo, arimasen* сияқты көңіл-күйді білдіретін шылаулар жазылмайды. Сөйлем соңында келетін *desu* жазылмай, оның орнына сөйлем баяндауышпен аяқталады.

Ауызекі сөйлеу стилінде шығу тегі таза жапондық болып келетін сөздер қолданылса, газет мақалаларының мәтінінде қытайша оқылулар пайдаланылады. Мысалы: “*toki*” орнына “*sai*” саясаткерлердің есімінен кейін келетін “*san*” орнына “*shi*”, “*vatashi no* (vatashitachi no)” орнына “*vaga*” жазылады.